

Цзи Чжайсин, стоявший перед Юнь Шу, слегка улыбнулся, и без того влажная атмосфера вокруг стала ещё более душной. Одежда Чжайсина, казалось, промокла насквозь, и по мере того как он медленно приближался, с его рукавов и подола стекали сверкающие капли воды. Юнь Шу даже мог разглядеть просвечивающую сквозь мокрую ткань бледную кожу на груди, по которой тоже скользили капли влаги.

Лицо Юнь Шу слегка покраснело. Он даже не осмелился взглянуть на эту картину и, смутившись, опустил голову, его ресницы дрожали.

Затем Чжайсин подошёл к нему вплотную.

В ноздри ударил слабый запах крови.

Те сверкающие капли воды превратились в густую, алую кровь, которая сочилась из тела Чжайсина. Юнь Шу, увидев, как кровь медленно капает на землю, в замешательстве поднял голову.

Тот, кто только что казался прекрасным существом, вынырнувшим из воды, теперь был покрыт ранами, и кровь уже пропитала половину его тела.

— Цзи-даою! — Юнь Шу почти потерял самообладание. Его белоснежный меч, который он держал в руке, невольно упал на землю, издав чистый звон.

Протянув руку, чтобы поддержать человека перед собой, Юнь Шу был поражён почти ледяным прикосновением.

Тело Чжайсина было мягким, но совершенно лишённым тепла.

Вскоре Юнь Шу понял, откуда текла вся эта кровь.

На теле Чжайсина был явный след от клинка, пронзившего его от плеча до груди.

Рана казалась бесконечной, и кровь продолжала сочиться, словно вся кровь Чжайсина должна была вытечь в этот момент.

Юнь Шу внешне оставался спокойным.

Он применил заклинание исцеления на Чжайсине — такое простое заклинание, но Юнь Шу ошибся дважды, и только с третьего раза ему удалось его произнести.

Но оно не подействовало.

Чжайсин, казалось, был привлечён его действиями. Он слегка поднял голову, его лицо было бледным, но покрытым болезненным румянцем. Его губы слегка приподнялись, а чёрные ресницы дрожали. Чжайсин прижал руку к ране, его голос был мягким и хрупким:

— Как больно.

— Как больно.

Чжайсин повторял эти слова снова и снова, и каждое из них било по сердцу Юнь Шу, разрывая его на части.

Юнь Шу сдерживал свои эмоции. Он влил свою истинную энергию в пульс Чжайсина и даже отдал свою эссенцию крови, чтобы накормить его. Рука, которая всегда была твёрдой в держании меча, теперь слегка дрожала.

— Не бойся, — сказал он. — Чжайсин, не бойся.

— Юнь Шу, — полулежащий в его объятиях юноша, мягкий, словно у него вынули кость, спросил:

— Почему ты убил меня?

Серебряноволосый даос окаменел.

Человек в его объятиях, казалось, искренне недоумевал, снова и снова спрашивая:

— Почему ты убил меня?

Юнь Шу не реагировал.

Или, скорее, он не знал, как реагировать.

— Я вспомнил. Это из-за твоего ученика, — юноша, не получив ответа, слегка наклонил голову, с выражением внезапного прозрения и, приблизившись к уху Юнь Шу, тихо вздохнул. Улыбка на его губах стала глубже:

— Ради твоего ученика ты заманил меня в секту меча, заставил вырезать свою кость Дао и отдать её другому... Как же больно, Юнь Шу, так больно.

Лицо Юнь Шу стало мрачным, словно его охватила ярость.

Глаза были полны гнева, ярости, страха и боли.

Сцена перед ним снова изменилась.

Человек, которого он держал в объятиях, исчез, и теперь он стоял в нескольких шагах, глядя на него издалека.

Клинком демонического меча он упирался себе в грудь, лицо Чжайсина было бледным.

Белоснежная кость Дао была вырезана демоническим мечом, и голос черноволосого мечника звучал спокойно, как всегда, но с ледяной решимостью:

— Что бы ты ни хотел, я верну тебе.

Алая кровь капала.

— ...С этого момента любовь и ненависть разделены.

Юнь Шу был почти сломлен этой сценой.

Он бросился вперёд, чтобы остановить Чжайсина, но тот был как цветок в зеркале или луна в воде — его невозможно было коснуться.

Все воспоминания о Чжайсине были заменены этой сценой. Юнь Шу не помнил, что делал это, но картина была настолько реальной, словно это было воспоминание, и он действительно довёл Чжайсина до этого.

Я ведь не делал этого...

— ...Ты правда не делал?

В его разуме прозвучал этот голос.

— Разве это не то, что ты сделал своими руками?

— Юнь Шу.

В юности Юнь Шу стал знаменитым, создав девятиклассное Золотое Ядро, что сделало его выдающимся мечником. Даже среди множества талантов в Секте Меча Минлин ни один молодой ученик не мог сравниться с ним.

Юнь Шу славился своим добрым нравом, полным сострадания. Даже спускаясь с горы, он нашёл одинокого ребёнка, чья семья была уничтожена демонами.

Казалось, он был более мягким, чем большинство практикующих.

Перемены начались с охоты на демонов.

В то время Юнь Шу был всего лишь учеником, следовавшим за своим учителем, когда они окружили Небесного Демона. В последний момент, когда демон был на грани смерти, его кровавые глаза внезапно устремились на Юнь Шу, ещё только золотоядерного практикующего, и атаковали его.

Никто не мог понять, почему демон в своём последнем порыве выбрал Юнь Шу, а не тех, кто нанёс смертельный удар.

Все думали, что Юнь Шу погиб. Он сам так думал.

Но когда он очнулся, на его теле не было никаких повреждений, только он потерял часть своей души — «Душу желаний», отвечающую за семь эмоций.

Юнь Шу, конечно, был обеспокоен. Потеря части души была почти как потеря половины жизни.

Его учитель тоже был этим озабочен и, чтобы избежать козней недоброжелателей, никому об этом не рассказывал.

Затем учитель Юнь Шу погиб в результате заговора, и в горе Юнь Шу забыл о потерянной части души. Он усердно практиковался, стремясь отомстить.

С тех пор путь совершенствования, который обычно мучил практикующих, словно открылся перед ним. Он прогрессировал каждый день, и за сто дней достиг Зарожденной Души и Выхода Души.

Он медленно осознал, что, вероятно, из-за потери части души он практиковал путь убийства, полный ярости. Мечники, отрешённые от эмоций, с пустым сердцем, могли достичь бессмертия.

У Юнь Шу не было преград в практике, и он быстро стал самым молодым старейшиной Разделения Духа в мире практикующих, но никак не мог достичь Этапа Великой Завершённости.

Несколько раз он терпел неудачу в Преодолении скорби, и однажды встретил великого мастера, который с состраданием посмотрел на него:

— Тот, чья душа не цела, не может вознестись.

Юнь Шу вспомнил о потерянной части души.

Он нашёл её в своём пространстве, но обнаружил, что она обрела собственное сознание. Она была больше, чем просто часть души, она была больше похожа на человека, чем сам Юнь Шу.

Часть души, отвергнутая им, обрела разум и не хотела сливаться с основной душой, что для неё было равносильно уничтожению.

Теперь часть души разделяла уровень практики Юнь Шу, она обрела форму и была на уровне Разделения Духа, поэтому ей не составило труда сбежать от Юнь Шу.

Она отправилась в Духовную область и спряталась в самом центре секретной зоны.

Часть души, разделявшая воспоминания с основной душой, жестоко построила магический массив, способный удержать её, и запечатала все воспоминания, создав вымышленное прошлое и будущее.

Она уничтожила воспоминания, и основная душа тоже забыла об этом.

Но часть души не ожидала, что она была состраданием Юнь Шу. Поэтому каждый раз, когда он совершал убийство — например, когда он искал перерождение своего учителя, который в то время был обычным человеком, мэром города. Юнь Шу, желая отомстить, уничтожил весь город.

Юнь Шу, конечно, не чувствовал боли, у него не было эмоций.

Но все это падало на часть души, хотя она никогда не осознавала этого.

Каждая неудача Юнь Шу в Преодолении скорби была бесконечным кошмаром для части души.

До этого момента, в мире демонов, город, залитый кровью, превратился в бледного и слабого юношу.

Он вспомнил всё.

Часть души знала, что основная душа тоже всё вспомнила.

Юнь Шу вышел из мира демонов, покрытый холодным потом, его лицо было бледным.

Конечно, это Преодоление скорби тоже провалилось.

Когда такие великие мастера проходят через Преодоление скорби, если им помогают извне, Небесное Дао наказывает их, увеличивая сложность. Поэтому Цзи Чжайсин, почувствовав

предзнаменование Преодоления скорби, отвёл Хэ Сюаня в сторону и молча наблюдал, как Юнь Шу стоял прямо, окружённый зловещим чёрным туманом, который почти поглотил серебряноволосого практикующего.

Когда Юнь Шу очнулся, первое, что он увидел, был черноволосый мечник, стоявший рядом.

<http://bllate.org/book/15565/1385491>